

Кормчих, составленные Вассианом Патрикеевым¹ и один список XVI века той же редакции.² Последний список отличается от вассиановских кормчих наличием «градских» законов, отсутствием «нестяжательских» статей, киноварных пометок «о невладении селами», «Собрания некоего старца», статей Максима Грека и второй книги Фотия Грека.

Состав Кормчей Вассиана Патрикеева по списку Государственной Публичной библиотеки следующий: лл. 1—349 — оглавление Фотиева Номоканона (Синтагма XIV титулов) и полное изложение правил в систематическом порядке по XIV граням; лл. 349—376 — статьи Василия Великого и других отцов церкви; лл. 376—382 — «Собрание некоего старца»; лл. 382—447 — «Книга» Фотия митрополита, имеющая «нестяжательскую» направленность (посвящена вопросам организации монашеской жизни).

Вассиан Патрикеев предпринял большую работу. Им были использованы Кормчая Саввы Вишерского, Симоновские правила, список суздальского епископа Евфимия, вывезенный из Брянска, книга правил Фотия, привезенная из Афона, Софийский Харатейный список (ныне ГИМ, Синод. собр., № 132), Греческие богородицкие правила, Пандекты Никона Черногорца, статьи Максима Грека, житие Саввы Сербского и сочиненные Вассианом статьи о невладении селами монастырскими («Собрание некоего старца») и, возможно, некоторые другие источники. Таким образом, Вассиан Патрикеев использовал основные редакции Кормчих, имевшиеся на Руси. Нам кажется, что Иван Волк Курицын и Вассиан Патрикеев, изложив правила в систематическом порядке, тем самым уже выразили недоверие к преданию, основывавшемуся на деятельности вселенских соборов и сочинениях отцов церкви.³ Текстологическое сравнение Кормчих Курицына и Патрикеева убеждает нас в том, что между «нестяжателями» и московскими еретиками было гораздо больше точек соприкосновения, чем об этом принято думать. Во-первых, возможно, «нестяжатели» и московские еретики относились критически к преданию, хотя и с разных точек зрения. Главы Кормчей Курицына с правилами более краткой редакции соответствуют более полным граням Кормчей Вассиана Патрикеева (лл. 43—182 Кормчей Курицына примерно соответствуют лл. 1—349 Кормчей Патрикеева). Вассиан Патрикеев на суде заявил, что признает авторитет вселенских соборов. Однако в сочинениях, направленных против иосифлян, в частности в «Собрании некоего старца», Вассиан подкрепляет свою точку зрения цитатами из Евангелия, Апостола, Правил Василия Великого, примерами из житий, а не соборными правилами. Вероятно, этим ограничивалась критика Вассианом церковного предания; в обрядовых и догматических вопросах он оставался ортодоксальным. Во-вторых, общим для кормчих Вассиана Патрикеева и Ивана Волка Курицына является отсутствие «градских» законов. Содержащиеся в них идеи безусловной поддержки государством церкви на основе жестокого преследования еретиков были неприемлемы как для «нестяжателей», так и для еретиков. Полное невмешательство иноков, этих «непогребенных мертвецов», в государственные дела, равно как и невмешательство светского государя в дела церкви, — такова программа Патрикеева. Иван Волк Курицын мог отвер-

¹ Кормчие Вассиана Патрикеева: 1) ГПБ, Ф. II. 74; 2) ЦГАДА, ф. 181, № 1597 (бывш. Моск. древлехранилище, № 145); 3) БЛ, Музейн. собр., № 474 (= Пискаревск., № 39); 4) Кормчая 1517 г. Спасо-Евфимиева монастыря (как нам сообщила Н. А. Казакова, — в собрании Краеведческого музея г. Владимира).

² БЛ, Рум. собр., № 236, Кормчая XVI в.

³ Наше предположение подтверждается текстами анафем «жидовствующим»: только московской группе еретиков, а не новгородской, инкриминируется «похуление седми соборов святых отец» (ГИМ, Синод. собр., № 667, Синодик XVII в., л. 30 об.).